

Валерий КРЕМЕР (1954–2021) родился и жил в Саратове. Окончил филологический факультет СГУ. Служил в армии, работал учителем в сельской школе, корреспондентом в различных газетах г. Саратова.

Член Союза писателей России. Публиковался в периодической печати с 1978 года. Стихи печатались в саратовской периодике, коллективных сборниках волжского книжного издательства, журналах «Молодая гвардия», «Волга XXI век», «Московский Парнас» (Москва), «Новая Немига литературной мысли» (Саратов), «Нижний Новгород», в литературно-художественных альманахах «Саратовский литературный», «Зеленый остров», «Сюжет», «Моргенштерн» (Саратов), «Сборник немецких писателей», «Тритон» (г. Москва), «Трехцветная кофта» и «Синий свет» (г. Санкт-Петербург).

Лауреат фестивалей поэзии в г. Волгограде и г. Сызрани. Автор стихов: «Путь» (1990), «Время вдоха» (2000), «Путешествие к солнцу» (2005), «Свидетельство о жизни» (2007), «Под небом молодым» (2010), «Дни» (2014) «Любовь» (2016), «Странник» (2017) и прозаической повести «Синий свет» (2015).

В 2022 году вышла книга избранных стихов и прозы «Вода небесная светла».

ЦВЕТЕНЬЕ ТАЙНЫ

Стихи из книги «Вода небесная светла»

ПОЭТ

Ты в битву музыки и речи
Ворвался, сам не зная как,
Разжав и голос, и кулак,
Боль, как ребёнка, взяв на плечи.
Земля простит за странность странствий,
Сожмёт в объятиях, когда,
Засеяв нежностью пространство,
В нее войдешь ты навсегда...

Опять предчувствует душа.
И ждёт. Руки, лица, поступка,
Чьего-то взгляда, крика, стука
Ждёт напряжённо, не дыша.
И не помочь. И не спасти.
Не утаить себя от взрыва.
От строчек нервных, торопливых,
От слов, что не произнести,
От мук беззвучия, бессилья...
Хватать луч света за окном,
Всю ночь искать. Найти лишь днём.
И рухнуть. И почуять крылья...

Срубили дерево, что пело,
Меня встречая на тропе.
Его обрубленное тело
Едва виднеется в траве.
Остался пень.
И он от страха
Разбитых губ не разожмёт.
Понадобится – станет плахой,
Но никогда не запоёт.

ОЧЕРЕДЬ

Синева над головами.
Белый свет ещё не роздан.
Вы последний? Я – за Вами
В этой очереди к звёздам.

Затуманен мир словами.
Не нашарят твёрдость руки.
Вы последний? Я – за Вами
В этой очереди к скуке.
Накопилось под словами
Столько горечи и соли!
Вы последний? Я – за Вами
В этой очереди к боли.
В этой очереди к Стиксу
Вы последний? Я – за Вами...
Просыпаясь, бьёт крылами
Ангел, что подобен иксу...

...И стала тишина навесом.
И нас укрыл безлистный лес.
И отдалённый ночи всплеск
И птичий взгляд звезды над лесом.
И ночи медленной река
Всё приближалась, всё гуще.
И мы вошли, в руке рука,
В её мерцающее тело.
Сожми ладонь. Нам по пути
С рекою ночи, полной жажды.
Пусть дважды не дано войти
И выйти не дано однажды.
Ведь ночь – река, а не глоток
Расплавленного солнцем снега.
Сожми ладонь. Ночной поток
Впадает в утреннее небо...

Пойми меня хоть раз,
Ведь стоит постараться.
Слова одни у нас,
Но трудно докричаться.
Не долетает крик,
И шёпот тает снова.
Несложен мой язык.
Скажи на нём хоть слово!

* * *

Мы только выучились жить
И от судьбы не ждатель подвоха.
Пока мы вышли покурить,
Сменились ветер и эпоха.
Мы дверь толкнули в темноту
И думали, нам черт не страшен,
Входя в страну уже не ту,
Совсем не ту. Совсем не нашу.
И долго привыкали к ней
Душой озябшей и ослепшей,
Не узнавая и теней
Вчерашней жизни, нами певшей.
Всё стерлось, всё сошло на нет
В игре летящей вихрем пыли.
И нас окликнул только Свет.
Свет, о котором мы забыли.
Лишь он не признаёт Игры,
Не предаёт, не убывает
И нежно льётся изнутри
Во мрак, что лжёт и убивает...

MAME

Помолись за меня, дорогая.
Жизнь не злая, а просто другая,
Не моя. Толкотня, круговерть.
Суета не на жизнь, а на смерть.
Что поделывать, я – певчая птица.
Не случилось мне ловчим родиться.
Я рождён, чтобы петь и любить.
А за окнами – время ловить.
В жизни ложной и сгинуть несложно
Среди битв, что гремят ради битвы.
Помолись за меня. И, возможно,
Удержусь я на лезвии бритвы.

* * *

На бытие глядишь в тоске
И жаждешь мятежа,
А жизнь дрожит на волоске,
На острие ножа.

Мир – только замок на песке,
Пой вместе с ним, пока
Трепещет жилка на виске,
И мчатся облака.

О как поверить я хочу
Объятаям вечных крыл!
Я шёл по звёздному лучу
Сто раз. Я лишь забыл...

* * *

Что тебе подарить в ответ
На любви лепет?
У меня ничего нет.
Только слов трепет.
Будет день до конца спет,
Надо лишь посметь.
Ведь у нас ничего нет,
Только жизнь и смерть.

ДРУГУ

Сад подрублен, садовник подкуплен,
И земная колеблется ось.
Голос друга чуть тлеет, обуглен:
«Мы не Стали. Нам не удалось».
Не спеши. Не погаснет лампада,
Если веришь в добро, как дитя.
Если веришь в добро, как дитя.
Неспроста эти пальцы, коль надо,
Разгибают подкову шутя.
Хоть измена у нас в обороне,
И стаканами хлещем враньё,
Те, за морем, нас рано хоронят,
Да и местное лжёт вороньё.
Всё ходили путями глухими,
Но пока на плечах голова,
Мы – упрямы с корнями живыми,
Что вцепились в родные слова.
Всё сильнее земное вращенье,
Ближе края смертельный оскал.
Мы настанем. И будет Прощенье
Всем, кто верил, любил и искал.

Вода небесная светла.
И ты, шепча: «За что мне это?»
В неё впадаешь, словно лето
И пруд, и поле, и ветла.
Судьба пока не догнала.
Она тебя настигнет всё же
Когда-нибудь. Но позже, позже.
Вода небесная светла.
Всё ранящее растворилось,
О что так долго сердце билось,
Как бабочка о край стекла.
Вода небесная светла.
Мир не затем, чтоб стать увечным,
Но быть светящимся и вечным,
Раз выдохнуть душа смогла:
«Вода небесная светла!»

СОН

Когда сомкнётся холода кольцо
И завьюжит – не выйти на крыльцо,
Уснут земля в снегу, вода в оковах.
Когда сомкнётся холода кольцо,
Я буду вспоминать твоё лицо,
Волос траву и голос родниковый.
Ты мне не дашь застыть, окостенеть,
Ты будешь так в душе моей звенеть,
Что станет жарко и утихнет вьюга.
Пусть мы на разных берегах реки,
Солжёт, кто скажет: «Как они близки!»
Мы не близки – мы проросли друг в друга.
Здесь на далёком мёртвом берегу
Я от безумств усердно берегу
И лёгкие, и печень, и аорту.
Вокруг обманно-мёртвые слова
И рифмы, как пароль: трава – мертва,
Чтоб знали: я – как все, такой же мёртвый.
Но ты толкнёшься вдруг, и я смогу,
Смеясь, остановиться на бегу
И ощутить: растёт в гортани слово.
Я оживу на несколько минут,
И все меня с опаской обойдут,
Издалека почувствовав живого.

ПОКОЛЕНИЕ НОЛЬ

Поколение ноль
Приближается к смерти,
Возлюбив свою боль,
Словно деньги в конверте.
Выпив столько вины
Под раздачу Отчизны,
Что уже не нужны
Плачи и укоризны.
Нас сломали два раза,
Мы – дважды нули,
Наши мёртвые фразы
Надгробьем легли.
На губах – пыль и соль.
Ветер носит враньё.
Поколение ноль
Отыграло своё.

Нежное небо. Полоска заката.
Ръже-лимонная тянется нить.
Странно представить, что жил здесь когда-то
Странно представить, что буду не жить.
Что перестану любить и касаться
Всей этой нежности. Просто уйду
В тёмное небо. Чтоб где-то остаться,
Будто ребёнку в детском саду.
Мама, отец – где вы, где вы, родные?
Смотришь в окно, ничего не любя.
Думаешь, завтра опять выходные,
И ни к кому не отправят тебя.

Ночная улица поката,
Как будто падает куда.
Ну да. Я был на ней когда-то.
Да, был. В давнишние года.
Цвела сирень. Фонтаны били,
Разбрызгивая синеву.
Мы были. Помнишь, точно были,
И не во сне, а наяву.
Ты помнишь? Главное, что помнишь,
Всё остальное – ерунда.
А что нам в помощь, что нам в помощь?
Лишь крест, надежда и звезда.

Жизнь прекрасна, а ночь коротка.
Дай мне руку, любимая.
Видишь, вспыхнула в небе строка
Лучезарная, зримая.
Разлучимся, но так далеко
Это страшное таинство.
Так прозрачно, волшебю, легко
Всё, чего мы касаемся.
Не забудь, только ты не забудь
Ничего из прошедшего.
Только путь. Только пройденный путь.
И блаженство нашедшего.

* * *

Когда-нибудь проскачет это время
 Страдом конармейцев удалых
 И скинув в день печальный тела бремя,
 И мифами останусь для живых.
 А что в остатке? Лишь совсем немного:
 Лепил из слов неясный идеал,
 Старушку перевёл через дорогу
 И женщину навек поцеловал.

* * *

Всё получилось так, как получилось,
 Сложилось в пазл, понятный лишь душе.
 И сетовать, увы, смешно уже,
 Что главного, быть может, не случилось.
 Как знать, как знать... Настойчивые тени
 Былого так же властны надо мной.
 Но главное летит, как лист осенний,
 Освобождая сердце тишиной.

* * *

Обойдёмся без трагедий –
 В умру, как все,
 На пути к своей победе,
 Визитной полосе.

Но останется как эхо,
 Эпизод-пролог –
 Всё в стихах, куда доехал
 Куда не смог.

* * *

Всегда один. Всегда с самим собой.
 Так было с детства. С дальних тех минут.
 Теперь он округлился, остров мой,
 Который одиночеством зовут.
 Здесь хорошо. Здесь птицы и цветы.
 Нет пакотни и сплетен, и вранья.
 И главное, что где-то рядом – ты.

Моя навек. Одна. Навек моя.
 Когда мне вдруг невмочь, и жизнь – беда,
 И я забуду, этот остров где,
 То ты ко мне приходишь иногда
 По верной, затвердевшей вмиг воде.
 И всё, как прежде, мы с тобой вдвоём –
 И говорим о жизни, говорим.
 Потом друг друга за руки берём
 И словно свечи, до утра горим.

* * *

Во льдах зимы, бездонной ночью
 Век умирал.
 На небе ставя многоточья,
 Дышал хорал.
 Но сердце знало: вечна песня,
 А смерти нет.
 И завтра снова всё воскреснет –
 И синь, и свет.
 Слова и звёзды неслучайны,
 Как боль и грех.
 А жизнь и смерть – цветенье тайны,
 Одной на всех.

* * *

Если уж выпало жить в аварийном вагоне,
 Диском сцепления стать или рыцарем брани,
 Только и счастья – понять, что ушёл от погони,
 Только и радости – песню сложить из касаний.
 В тартарары день и ночь мы летим неустанно.
 Райские птицы ведут неизменно к сараю.
 Нас уже быть не должно,

но мы есть, как ни странно.

Всё тарахтит тепловоз по смертельному краю.
 Что-то забрезжит вдаль, и как прежде, споётся,
 И улыбнётся тоска, вырываясь из круга.

Что ни взорви, всё равно что-нибудь остаётся.
 Господи, дай нам понять,
 как мы любим друг друга!

